

сблизив однородные явления и устранив случайное, притти к обобщениям. Так, Радищев устанавливает рождение нового представления и убеждения у человека — от непосредственного соприкосновения с действительностью и только с ней.

В соответствии с этим радищевским принципом и построены главы «Путешествия из Петербурга в Москву». Большинство глав содержит в себе «чувственные факты» — поданную и показанную тем или иным способом действительность, зарисованный кусок ее, и следующие за ним «рассуждения» — осознание этой действительности. В «Софии» — это случай с почтовым комиссаром и рассуждение о справедливости вообще; заунывные песни повозчика и рассуждение о необходимом характере правления. Затем — это встреча с крестьянином, вызывающая размышление о законах, рассказ о систербекской истории и полное тревоги раздумье о злоупотреблении чиновников своей властью. Это — напутствие крепостного дворянина сыновьям и дума о качествах человека и гражданина. Это — встреча с Анютой, с рекрутами, с семьей, продававшейся с молотка, — и навеянные этими встречами мысли о необходимости крестьянского восстания как единственного источника вольности народа. Иногда главы разрастаются и содержат не один, а несколько «фактов», за которыми следует одно «рассуждение» — так построена «Спасская полесь».

Этот принцип многое раскрывает в замысле автора. Он требует систематического рассмотрения поданных фактов и их осмысления, он позволяет установить общий замысел не только в восприятии данного «факта», но и в подборе «фактов» в группы и в следующих за ними обобщениях, подсказанных действительностью. Тот же принцип позволяет нам определить отношение автора к каждому «факту» в ряде других, по степени и характеру следующего за ним «рассуждения». И здесь многое станет ясным, если вспомнить, что «проект в будущем» (Хотиллов) заканчивается не „рассуждением“, а подменившим его ироническим замечанием автора о необходимости разрешения более важной „проблемы“: „что выгоднее для едущего по почте, чтобы лошади шли рысью или иноходью, или что выгоднее для почтовой клячи: быть иноходцем или скакуном, нежели заниматься тем, что не существует“; так же и глава «Выдропуск», продолжившая «Хотиллов» «проектом в будущем» об уничтожении придворных чинов, не заключает в себе авторского отношения — факт остался без усвоения, он как бы обойден.

Иронией Радищев пользуется в своей книге часто, но ей отведена всегда служебная функция. Применение ее у Радищева идет по двум путям: во-первых, ирония кладется в основу главы, и тогда автор стремится не к положительному утверждению ее содержания, а к «доказательству от противного». В качестве примера укажу главы: «Спасская полесь» (в ее последней части — сие) и «Хотиллов». Сон начинается следующей тирадой: «Мне представилось, что я царь, шах, хан, король, бей, набоб, султан или какое-то их названий нечто, сидящее во власти на престоле. . .»